

Шлыкова О.В.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

CULTURAL POLICY IN THE INFORMATION SOCIETY:
FEDERAL REGULATIONS AND REGIONAL REALITIES

Шлыкова О.В., доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории моделирования и технологий межкультурных коммуникаций ИГСУ Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Shlykova Olga Vladimirovna, Doctor of Cultural Anthropology, Professor, Leading researcher of the research laboratory «Modeling and technologies of cross-cultural communications» of Institute of public service and management at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Аннотация: В статье раскрыта специфика культурной политики в условиях информационного общества, обоснована необходимость разработки целостной программы информатизации и интернетизации страны, устранения цифрового неравенства и обеспечения доступа к культурному наследию. Приводятся результаты мониторинга информационной готовности и зрелости ряда регионов России, которые позволяют выявить угрозы, связанные с глобализацией и внедрением информационно-коммуникационных технологий, а также перспективы и тренды будущего развития электронной России и культуры «новых возможностей».

Abstract: The article deals with the specifics of cultural policy in the information society, the necessity of developing a coherent program of information and connectedness of the country, eliminate the digital divide and providing access to cultural heritage. The results of the monitoring of information availability and maturity of a number of Russian regions that can detect threats associated with globalization and the introduction of information and communication technologies, as well as the prospects and trends of the future development of e-Russia and culture of the «new opportunities».

Ключевые слова: региональная культурная политика, информатизация культуры, информационное общество

Keywords: regional cultural policy. Information culture, information society

Культурная политика страны представляет собой сложный процесс согласования интересов ее субъектов. При этом субъекты культурной политики, формируя и реализуя культурную политику,

используют различные механизмы и ресурсы — от идеологических и правовых до материальных, финансовых, кадровых, информационных и т. д.

Управление культурой, новая власть (по М. Кастельсу) заключается, прежде всего, в информационных кодах, в представительских имиджах, на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков. Центрами такой власти становятся умы людей, которые трансформируются в результате системного и стремительного обновления технологий, средств коммуникаций, новых ценностей и новых коммуникативных смыслов.

В этом плане принципиально иной становится культурная среда, существенно меняющаяся под воздействием информационных потоков, распространяемых с их помощью текстовых и электронных ресурсов, а также рождающая принципиально иные культурные формы «символического капитала» — цифровые архивы, электронные библиотеки, оцифрованные музейные коллекции и т. п. (6, с.146). Это все больше усиливает актуальность проблем удовлетворения динамично усложняющихся культурных и информационных потребностей современных пользователей, разработки цифровой стратегии сохранения электронного наследия, регулирования трансграничных потоков информации и данных, ответственности за создание, использования и распространения информации, цензуры, правового и нормативного обеспечения процессов информатизации, защиты информации и др.

В рамках культурной политики на современном этапе совершенно необходимой становится разработка стратегической программы устойчивого развития культуры при переходе ее к новому типу социальной организации общества — глобальному открытому обществу управления знаниями и сознанием. В этой программе важно прописать межведомственный и глобальный подход к культуре в противовес всё ещё сохраняемому отраслевому подходу. Культура является неотъемлемой частью всех сторон нашей жизни и не может существовать сама по себе, в отрыве от людей. Человек формируется, прежде всего, в культурной среде или бескультурной, как иногда, к сожалению, бывает. Во всяком случае, от качества этой культурной среды прямо зависит «коллективный портрет» нашего общества (6).

Кроме того, в программе должна быть обоснована информационно-коммуникационную сущность современной культуры как ключевого фактора развития страны. Неслучайно сегодня активно заявляет о себе такое направление прикладной культурологии как

информационная культурология, исследующая вопросы дигитализации культурного наследия, создания и трансляции электронных версий учреждений памяти, а также генезис новых форм художественного выражения и творчества.

Информатизация выступает не только и не столько как процесс овладения информационно-коммуникационными технологиями или их внедрения, но как фактор изменения системных качеств самой культуры, ее структуры, субъект-объектных отношений, модусов бытия. Чтобы понять масштабность воздействия Интернет на современную культуру, важно осмыслить его как глобальный культурно-преобразующий феномен и закрепить новый статус культуры, в том числе и институциональный, в законодательной и нормативной базе федерального и регионального уровней.

Государственные структуры России начали уделять активное внимание информатизации после подписания Президентом В.В. Путиным Окинавской хартии глобального информационного общества (<http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>), принятой в июле 2000 года лидерами стран «большой восьмерки». Уже в 2002 г. была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 гг.), в которой было зафиксировано, что «Развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) является глобальной тенденцией мирового развития последних десятилетий. Применение современных технологий обработки и передачи информации имеет решающее значение как для конкурентоспособности экономики и расширения возможностей для интеграции ее в мировую систему хозяйства, так и для повышения эффективности процессов государственного управления на всех уровнях власти, в государственном и негосударственном секторах экономики. Не менее важным результатом распространения ИКТ и проникновения их во все сферы общественной жизни является создание технологических предпосылок для развития гражданского общества за счет реального обеспечения прав граждан на свободный и оперативный доступ к информации через глобальную сеть Интернет».

По данным Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина коллекция «Государственная власть» включает более 4800 документов, характеризующих особенности государственной власти России в разные исторические периоды, правовые основы ее деятельности и современные тенденции ее развития (5). Меняющееся информационное пространство культуры также регулируется нормативными — правовыми актами, направленными на охрану авторских прав, обеспечение условий доступа информации, до-

ступности и качества электронных ресурсов и услуг, информационной безопасности и др.

В апреле 2014 г. Постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (далее — Программа), пришедшей на смену программе «Электронная Россия» (8).

При этом в качестве целевых индикаторов-показателей развития информационного общества в РФ названы следующие:

- место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий;
- степень дифференциации субъектов Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития и др.

Среди них особое место занимает развитие сервисов на основе информационных и телекоммуникационных технологий в сферах культуры и образования. В этой связи обостряется тема, связанная с построением целостной и, вместе с тем, многоаспектной системы показателей-индикаторов, отражающей реальное состояние дел в области информатизации культуры. Эта задача поставлена, в частности, в Стратегии развития информационного общества в России (10), Стратегии развития культуры до 2020 г. и других документах Правительства РФ. Однако до сих пор практически все работы по мониторингу использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в культуре ограничиваются наблюдением за технической и инфраструктурной компонентой информационного общества.

Только имеющих отношение к таким информационным учреждениям, как библиотеки, в стране действуют до 500 федеральных и региональных законов, а также других актов органов государственной власти.

Количественные показатели нормативного правового регулирования процесса информации культуры в регионах свидетельствуют о значительном различии качественного и количественного состава нормативно-правовых актов, степени реализации данных документов, а также их влиянии на информационную готовность регионов к информационному обществу.

Так, в Республике Карелия их — 26, Республике Саха (Якутия) — 70, Московской области — 68, Смоленской области — 16, Ульяновской области — 31 (7). Во всех рассматриваемых регионах созданы советы по развитию информационного общества и формированию электронного правительства. Однако только в Республике Саха (Якутия) и Смоленской области в их состав включены руководители (представители) исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в сфере культуры.

Результаты исследования «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)» (2012 г.) позволяют заключить, что в настоящее время система детального анализа количества и качества услуг, тенденций развития информатизации культуры пока отсутствует, имеются серьезные межрегиональные различия в определении целей, задач, мероприятий и показателей реализации программ по формированию информационного общества. Выявлена несогласованность целей, задач, мероприятий и показателей эффективности региональных программ. Наряду с передовыми практиками, ориентированными на оказание услуг культуры в электронной форме (Республика Карелия, Смоленская область), значительно большее распространение имеет ориентация на «внутреннюю» информатизацию (11).

Широкий круг полномочий местных органов власти и отсутствие на сегодняшний день стратегических приоритетов, а также наличие недостаточного количества ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций негативно отражаются на формировании единого культурного пространства и осуществлении основных направлений государственной культурной политики.

С одной стороны, можно констатировать четко проявляющиеся тенденции фрагментарности и разнородности построения информационного пространства культуры. С другой стороны, наблюдается вполне закономерная усиленная централизация информационных ресурсов и информационных потоков, «федеративная» организация информационной инфраструктуры сферы культуры. Последняя тенденция обусловлена стремлением государственных структур законодательно закрепить принципы открытости и эффективности информационного взаимодействия участников информационной среды сферы культуры, ее эволюционного развития и оптимизации затрат на ее обеспечение.

Проблема нормативно-правового обеспечения связана с проблемой адекватного понимания информатизации.

В отечественных и зарубежных исследованиях содержание информатизации культуры рассматривается по-разному (7,9,12,13 и др.).

Существуют определенные разногласия между государственными документами, отражающими метауровень управления культурной политикой информационного общества, академическими концепциями и стратегиями, и, соответственно, практическими реалиями. Такова рефлексия данного процесса специалистами конкретных учреждений культуры, удовлетворяющих информаци-

онные «капризы» и запросы современных пользователей ресурсов и услуг.

Это не всегда учитывается исследователями, но существенно меняет картину состояния самой информатизации и задач её мониторинга по сравнению с тенденциями на Западе.

Анализ информатизации культуры в регионах России усложняется, прежде всего, спецификой объекта исследования:

Очевидна глубина региональных контрастов, поляризация процессов информатизации в мегаполисе, городе и межпоселенческих образованиях, их неравномерности в плане ИТ-доступа и ресурсоиспользования. Каждый регион имеет свой культурный ландшафт, природно-климатические условия, место расположения территории, что не может не отразиться на процессах информатизации. Так, Карелия расположена ближе к Европейской части континента. Поэтому здесь активнее идет освоение западных форм культуры. В данном тренде есть свои позитивные стороны — возможность позиционирования своей самобытности в мировом культурном пространстве, расширение границ культурного обмена и освоение культуры креативных индустрий, позитивный мультикультурализм и передовые технологии. Хотя, неизбежны угрозы потери и стирания своей идентичности, самобытности отечественной культуры. Напротив, такой регион, как Якутия, испытывая естественное воздействие глобализационного ветра, находится под влиянием культуры евроазиатского типа и своего аутентичного «чувственно-сверхчувственного характера бытия» Это естественно сказывается на моделях построения информационного общества, которые будут отличаться, несмотря на общий, заданный федеральными законами, вектор информационного развития регионов.

Нельзя не отметить ярко выраженные в ряде национальных субъектах России такие особенности, как:

- полилингвизм и его отражение в различных электронных форматах, так, например, полиязычность документов, которая влияет на характер библиографических записей и поиск информации в сводном электронном каталоге Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) (1),

- неравномерность Интернет-доступа и предоставления услуг на библиотечных, музейных сайтах и сайтах культурно-досуговых учреждений регионов,

- наличие корпоративных структур, которые в ряде регионов независимо от ведомственной подчиненности включают и архивы.

Так, по результатам анкетирования объем оцифрованных документов к объему фонда в библиотеках Республики Карелия со-

ставляет 1,9%, а в Смоленской области 0,02%. А наличие доступа к Интернет в Карелии составляет 62,5%, в Московской области — 27,8% (7).

Среднее количество записей в электронном каталоге также колеблется.

Как отмечает Г.П. Ивлиев, принципиально важно, что культурные права должны реализовываться с использованием современных информационных и коммуникационных технологий в сфере культуры, и этот аспект тоже должен получить правовое закрепление (3).

- наличие специальных норм, касающихся культурных отношений, в региональном законодательстве об информации и информатизации;

- наличие положений о формировании культурной среды в региональных стратегиях и программах социально-экономического развития;

- наличие региональных целевых программ в сфере культуры;

- наличие в региональных целевых программах в сфере культуры мероприятий по информатизации, включая обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных;

- наличие муниципальных целевых программ в сфере культуры. Здесь возможен анализ «плотности» таких программ, т.е. количество программ на количество муниципальных образований.

Наиболее актуальным и полным источником статистических сведений по информатизации учреждений культуры являются материалы всероссийской переписи библиотек, проведенной в 2009–2011 гг. Осенью 2011 года был получен основной массив статистических данных на бумажных и электронных носителях: обработано около 103 тыс. (точнее 102 694) форм. По предварительным данным, всего при проведении статистического наблюдения учтено 95198 библиотек Российской Федерации.

Для анализа данных по информатизации музеев, кроме статистических наблюдений за 2007 и 2011 гг., были использованы отчеты о состоянии информатизации в музеях, представленные на сайте государственного каталога музейного фонда РФ за 2011 гг. по адресу: <http://www.goskatalog.ru/statistika/index.php>.

В Российской Федерации из 2539 музеев с общим объемом фондов 82 930, 9 тыс. единиц только 44,5% внесены в различные электронные каталоги музеев. В 2539 музеях установлено 22914 персональных компьютеров. Почти половина музеев (1175) имеет выход в Интернет, а 1149 — электронную почту. Создание электронных коллекций в музеях идет более быстрыми темпами, чем в библиотеках. Однако оснащение учреждений культуры данного

типа такими технологическими новинками, как аудиогиды, мультимедийные гиды, QR коды, информационные киоски находится на низком уровне.

Нужно отметить, что культурно-досуговые учреждения (КДУ) в настоящее время мало участвуют в формировании информационного пространства культуры региона, а на их сайтах в основном реализуются справочные услуги. Вместе с тем, из 44 129 КДУ 17 330 из них имеют компьютеры, собственный сайт или веб-страница есть в 1 205 учреждениях культурно-досугового профиля (11).

При достаточно высоком показателе доступа в Интернет ряд учреждений культуры используют его недостаточно эффективно. Собственный сайт или страница в Интернете есть у всех региональных театров Московской области по данным исследования, например, однако доступ к ресурсам через сайт, в частности, полноценный доступ к электронной афише предоставляют только 8%. Остальные используют сайт преимущественно в рекламных целях.

Качественный анализ сайтов с точки зрения наличия сервисов также показывает преимущество республики Карелия на 2012 г. Так, например, электронный каталог представлен на 14 из 16 библиотечных сайтов, в то время как в Смоленской обл. на 1 из 6, а в Московской обл. на 4 из 19 сайтов. По другим сервисам также Карелия демонстрирует превосходство (7).

Многие проблемы, препятствующие успешному проведению реформ в нашей стране, по признанию многочисленных экспертов, связаны, в конечном счете, с возникшим опасным разрывом между органами власти на всех уровнях и основной массой населения, не являющегося активным субъектом модернизационных изменений (4).

В преодолении этого разрыва решающая роль, как показывает опыт цивилизованных стран, принадлежит культуре, чье главное предназначение заключается вовлечении населения в разнообразную общественно значимую деятельность, высшим проявлением которой является социокультурная активность, которая во многом зависит от доступа к информации и социокультурным ценностям.

Жесткий вызов рыночной идеологии, превращение инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик напрямую связан с актуализацией информационно-коммуникационных компетенций современных специалистов:

— *базовых компетенций профессионального пользователя* (владение электронной почтой, сервисами Интернет, пакетом Microsoft Office и др.);

— *предметно-углубленных компетенций* (умение работать к системе ИРБИС или ОРАС для сотрудников библиотек, или КАМИС — музейных специалистов, владение навыками оцифровки текстовых документов, мультимедийных ресурсов, технологиями сайтостроения и т. д.);

— *управленческих компетенций* в области ИКТ.

Сегодня наблюдается все усиливающееся противоречие между законодательно закрепленными установками государства на 100% перевод фонда в электронный каталог и отсутствие в нормативной базе таких должностей с их набором функциональных обязанностей, как веб-мастер сайта библиотеки, веб-консультант и т. п. Эти услуги сегодня выполняют специалисты, занимающиеся комплектованием фонда, например (по должностной инструкции), или обслуживанием читателей. Вместе с тем, очевидна необходимость приведение в соответствие нормативной базы реальному положению дел и современным вызовам инновационной экономики. Различные курсы повышения квалификации, которые проводятся в большей степени стихийно, сводятся к базовому уровню и практически нет семинаров по предметно-углубленному уровню ИКТ.

Вместе с тем, новый информационный контекст, новые каналы поступления информации, технологии формализации знаний, веб-технологии, принципы работы с мультимедийной и текстовой информацией требуют более совершенных и инновационных форм профессионального развития специалистов. Для корректного использования Интернетом, надо обладать высоким уровнем культуры, чтобы не увязнуть в сетевых лабиринтах, находить адекватные профессионально выверенные пути выхода из тупиков. Резюмируя сказанное, подчеркнем, что сложный тип государственного регулирования и управления культурой невозможен без развития ИКТ компетенций специалистов как инновационной формы человеческого капитала, а также фактора социально-экономического развития. Кроме того, ИКТ-компетенции выступают социокультурным маркером общества и конкретного индивида.

Затрудняет вхождение экономики в фазу информационного общества отсутствие центров переподготовки и профессионального развития кадров в области информатизации культуры, преподавателей, обучающих тренеров для ИТ-тренингов. Поэтому очень важными задачами культурной политики являются развитие инновационного ИКТ кластера, формирование базовой структуры для объединения усилий разрозненных субъектов по созданию образовательных условий вхождения региона в информационное общество. Необходимо также определение со стороны органов

власти социального заказа на подготовку специалистов ИКТ компетенций разного уровня, разработка стандартов на подготовку кадров культуры разных профилей (электронный музей, электронная библиотека, сайтостроение и порталоведение в сфере культуры и др.).

Дальнейшее развитие культурной политики информационного общества предполагает разработку и реализацию целостной программы электронной культуры, включающей:

- оцифровку ресурсов области, представление в Сети достижений культуры и науки;
- формирование окна доступа к культурному наследию, отражающему интеллектуальный ресурс Республики, региона, страны;
- создание и поддержку проектов по развитию электронных услуг в сфере культуры, а также повышение информированности населения о них;
- организацию систематического мониторинга (раз в год, например) и инвентаризации ресурсов и услуг для корректировки нормативно-правовой базы; обеспечения информационной безопасности и защиты интеллектуальной собственности;
- реализацию обучающих мероприятий для специалистов учреждений культуры, создание условий для повышения ИКТ компетенций кадров (в т.ч. и руководящего состава) как базовых, так и предметно-углубленных компетенций, внедрение системы вебинаров и др. форм профессионального развития;
- включение в Государственную Федеральную программу «Культура России» направлений поддержки, прежде всего, муниципальных учреждений культуры, особенно малых городов;
- восстановление опыта государственного распределения выпускников в ИКТ-направлений вузовской подготовки, прежде всего обучающихся на бюджетной основе, что позволит гармонизовать систему кадрового обеспечения информатизации культуры.

Список литературы

1. *Борисов, В. Б., Шлыкова, О. В.*, Информационно-коммуникационная готовность Республики Саха (Якутия) к использованию электронных ресурсов и услуг корпоративной каталогизации библиотек // Библиосфера. — 2014. — № 2. — С.85–89.
2. Заседание Совета по культуре и искусству <http://news.kremlin.ru/news/16530>
3. *Ивлиев Г. П.* Реализация конституционных положений в сфере культуры // Культура: управление, экономика, право. — 2010. — № 1.

4. *Каменец. А.В.* Концептуальные основы культурной политики. Монография. — М.: МГУКИ, 2005. *Режим доступа:* <http://www.twirpx.com/file/517886>.
5. О коллекции законодательство *Режим доступа:* http://www.prlib.ru/Lib/Pages/collection_authority.aspx
6. Основы культурной политики: Проект // Стратегические приоритеты. — 2014. — С. 140–155.
7. ОТЧЕТ о НИР по исполнению. Гос. контракта №900-01-41/06-12 от 23 мая 2012 г. по теме: «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (заключительный): Обобщающая книга / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики. Науч. рук. Н.В. Борисов. — СПб, 2012. — 189 с.
8. Об утверждении государственной программы Информационное общество (2011–2020): Постановление 15 апреля 2014 г. № 313. *Режим доступа:* http://base.garant.ru/70644220/#block_31.
9. Сохранение электронной информации в информационном обществе: Сб. материалов / Сост. Н.И. Кузьмин, Мурована Т.А. — М.: МЦБС, 2012. — 344 с.
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февр. 2008 г. № Пр-212 *Режим доступа:* http://www.govweb.ru/i/norm/info_strateg.pdf.
11. *Шлыкова О.В.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на социокультурную среду региона (по материалам исследования) // Вестник МГУКИ — 2014. — № 2. — С. 181–188.
12. Устойчивая экономика для цифровой планеты: Обеспечение долговременного доступа к цифровой информации. Итоговый отчет Рабочей группы по устойчивому обеспечению долговременной сохранности и доступа к цифровой информации / Пер. с англ. — М.: МЦБС, 2013. — 224 с.
13. *Хосейн, Гус* ЮНЕСКО. Политика информационного общества: Ограничение и сдерживание глобальных потоков данных. — М.: МЦБС, 2008. — 68 с.